

— Дурак! — прокричал заместитель главаря, поняв, что всё пошло не так.

Если бы тот парень не кричал, они могли бы притвориться бродягами и сохранить шанс на спасение. Но, к сожалению, он всё испортил, выдав их.

Он приказал своим людям подготовиться к бою и отправил ещё несколько человек на разведку, а также велел вывести детей, чтобы использовать их в качестве заложников.

Главарь и его заместитель ожидали, что сейчас начнётся ожесточённая схватка, но, прослушав несколько минут звуков борьбы, они услышали только крики и стоны своих подчинённых.

Даже будучи осторожным, заместитель начал нервничать. Те громкие выстрелы действительно напугали его. Звук был настолько сильным, что казалось, будто гора рушится. Теперь, когда что-то пошло не так, он не мог оставаться спокойным.

Подождав ещё несколько минут, он с пятью людьми открыл дверь и увидел, как избитый мальчишка избивает двух взрослых мужчин. На земле лежали несколько человек, а те, кто смог подняться, бросились на мальчишку, схватили его за ноги и повалили на землю. Мальчишка тут же пнул одного из них, отправив его в нокаут. Двое других, получив удары, побледили, но из-за уже разбитых лиц было трудно понять, насколько серьёзны были их травмы. Всё, что было видно, — это их избитые лица, которые выглядели ужасно.

Заместитель на мгновение замер, а затем махнул рукой, и его люди бросились вперёд. Лян Цзивэнь избил их всех, а затем притворился, что выбился из сил, позволив заместителю лично схватить его.

Лян Цзивэнь был крепко связан и брошен на землю. Лян Сысы и Лян Тин, увидев его, испуганно всхлипнули. Лян Цзивэнь взглянул на них и громко закричал:

— Вы, преступники! Солдаты скоро придут и спасут нас, а вы будете арестованы!

Заместитель, сначала настороженный, после этой выходки больше не верил в то, что кто-то придёт на помощь. Теперь он был уверен, что это всё ложь.

— Малыш, скажи, ты видел, кто стрелял? — заместитель схватил Лян Цзивэня за волосы, заставив его подняться, и пристально посмотрел на него.

У него самого было трое детей, и старший из них был даже младше Лян Цзивэня. Но из-за тех, кто называл себя справедливыми солдатами, его семидесятилетние родители и маленькие дети погибли в тёмном переулке. Глядя на этого живого и здорового мальчишку, он не мог сдержать своей злобы. Почему чужие дети могут жить счастливо и радоваться жизни, а его дети должны были умереть в этом тёмном переулке?

— Малыш, ты боишься? — его голос был скользким, как змея, вызывая отвращение.

— Я... я не боюсь! Солдаты только что стреляли в плохих людей, и тебя тоже скоро арестуют! — Лян Цзивэнь кричал гневно, но для заместителя и его подчинённых это звучало как детская попытка казаться смелым.

— Ха-ха-ха-ха! — все они засмеялись, глядя на Лян Цзивэня, как на мёртвого.

Лян Цзивэнь, увидев, что его план сработал, воспользовался моментом, когда все были собраны и смеялись. Он слегка нажал на что-то, и в воздухе появились несколько бесцветных и

безвкусных газов. Менее чем через пять секунд все упали на землю. Некоторые «террористы» успели задержать дыхание, но это было бесполезно. Через несколько секунд они тоже потеряли сознание, их тела с глухим стуком падали на землю.

Лян Цзивэнь, чтобы не рисковать, задержал дыхание и не вдохнул ни капли газа. Он прислушался к дыханию людей. Через минуту, убедившись, что все без сознания, он расслабился. Однако один мальчик удивил его. Он задержал дыхание менее чем через две секунды после появления газа, но, не имея тренировки, через тридцать секунд сдался и через пятьдесят семь секунд потерял сознание. Лян Цзивэнь не знал этого мальчика, возможно, он недавно переехал.

Лян Цзивэнь остался лежать на земле, его лицо почти полностью было в грязи. Он успокоил дыхание и стал ждать прибытия жителей деревни.

Он мог бы решить эту проблему проще, но не хотел вызывать подозрений, поэтому выбрал самый сложный путь.

Лян Цзивэнь ждал более получаса, и, наконец, люди пришли.

Папа Лян осторожно открыл дверь. Мужчины за ним нервничали, боясь, что десятки ружейных стволов сейчас будут направлены на них. Их можно было понять — они всю жизнь были простыми крестьянами и никогда не сталкивались с таким. Хаос у ворот школы их напугал: стена частично обрушилась, три дерева были уничтожены, а в их стволах зияли пулевые отверстия. Некоторые из мужчин, увидев это, чуть не упали в обморок, и их движения при открытии дверей были крайне осторожны.

Когда дверь открылась наполовину, многие замерли. Даже смелые женщины, которые обычно не боялись, были в шоке. Внутри склада лежали десятки людей, и слабый запах крови витал в воздухе. Тусклый свет делал сцену ещё более жуткой, и казалось, что все мертвы.

Мама Лян, старая тётя Лян и родители других детей едва стояли на ногах.

Увидев, что родители вот-вот упадут в обморок, руководитель бригады крикнул:

— Чего стоите? Быстро проверьте, живы ли они!

Услышав это, папа Лян и другие бросились искать детей. Проверив их дыхание и убедившись, что они живы, они успокоились. Папа Лян и мама Лян нашли только Лян Тин и Лян Сысы, но не смогли найти Лян Цзивэня. Мама Лян в панике закричала:

— Помогите найти Да Цуна! Где он?

Все снова начали искать, и в конце концов нашли Лян Цзивэня, почти заваленного телами. Мама Лян, обняв сына, заплакала. Когда жители деревни связали всех преступников толстыми верёвками, она изо всех сил пнула каждого из них несколько раз.

Руководитель бригады собрал всё найденное оружие, и группа быстро вернулась в деревню. Несмотря на поздний час, руководитель и старший дядя Лян отправились в город. У них не было выбора — они нашли более десяти ружей, пятьдесят патронов и четыре килограмма взрывчатки.

Связанных преступников бросили в заброшенный храм деревни, и ночью тридцать мужчин по очереди охраняли их.

Лян Цзивэнь использовал сильный наркотик, и он не хотел выделяться, поэтому проснулся только на следующий день ближе к трём часам дня. Лян Сысы и Лян Тин проснулись в полдень, но их сразу же допросили. Лян Цзивэня тоже вызвали. Когда их спросили о целях преступников, они честно ответили, но когда их спросили, почему все потеряли сознание, они ничего не знали. Лян Цзивэнь притворился, что не понимает, а двое учителей и четверо детей действительно не знали. Один мальчик знал немного, но тоже притворился, что ничего не помнит.

Лян Цзивэнь не стал выпрашивать подробностей, и семья Лян, не желая вызывать у него плохие воспоминания, ничего не спрашивала. Вечером они устроили праздничный ужин, и особенно Лян Цзивэнь с сёстрами получили по омлету на пару из трёх яиц. Изначально планировалось поделиться с младшими братьями и сёстрами, но бабушка Лян настояла, чтобы они съели всё сами, а младшие дети, понимая ситуацию, не просили.

Планы Лян Цзивэня на учёбу снова были отложены, так как в их районе ввели строгий режим. Каждый день мужчины деревни организовывали патрули, и любое действие должно было выполняться группой не менее тридцати человек. Школа тоже была закрыта.

Однако были и положительные моменты. Каждый, кто был захвачен, получил по полкилограмма муки, полкилограмма свинины и десять яиц. Хотя расследование ещё не было завершено, Лян Цзивэнь был признан героем и получил много похвал. Более того, его избитое лицо появилось в газете, медицинские расходы были покрыты, но ему пришлось провести ещё десять дней в постели. Чтобы всё выглядело правдоподобно, он получил три серьёзных удара, избежав смертельных травм, но сломал ногу.

<http://bllate.org/book/16557/1510562>